

Шэнь Ци чувствовал, что есть что-то неправильное в этом, но Цинь И, казалось, этого не понял. И, хотя выражение этого ледяного лица не изменилось, в глубине его глаз был небольшой шок.

Внезапно он протянул руку и обнял Шэнь Ци, положил подбородок ему на плечо и прошептал: "Спасибо тебе."

"Подожди, подожди", - Шэнь Ци поспешно отодвинулся немного и поправил застёжку ожерелья. Убедившись, что она не ослабнет, он кивнул: "Хорошо".

Расстояние между ними было очень близким, настолько, что одного неосторожного движения хватит, чтобы коснуться друг друга. Пальцы Цинь И коснулись задней части шеи парня, его мягких волос, он чувствовал его теплое дыхание. Странная мысль, которая не должна была появиться в его голове, внезапно выступила вперёд, поглощая все остальное, не давая разуму взять верх.

Шэнь Ци только почувствовал, как дыхание мужчины снова приблизилось, а затем что-то теплое и мягкое накрыло его губы. Он широко открыл глаза от ужаса, но его сильнее обхватили сзади за шею, и он не мог освободиться. Прикосновение губ несло странное чувство агрессии, вызывая сильный жар.

Шэнь Ци еще не видел, чтобы Цинь И проявлял инициативу, и не мог не напрячься. Он только почувствовал, что становится очень странным. Его сердцебиение начало ускоряться, дыхание стало горячим, в голове было пусто, и он был сильно взволнован.

Он застыл на месте на долгое время, и когда мужчина, наконец, нацеловался достаточно и неохотно отодвинулся от него, он, наконец, очнулся, как ото сна, его щеки покраснели. Он, поколебавшись, сказал: "Ты ... Разве вчера, не был твой первый поцелуй? Почему ты сегодня такой опытный?"

"Я не опытный", - голос Цинь И очень низкий, кажется, отличается от обычного. "Просто по сравнению со вчера, ты более податливый."

Шэнь Ци подумал, что это странно, но в данной ситуации он не мог найти повода опровергнуть это. Он взял инициативу в свои руки, и отступил назад, отводя глаза: "Сегодня... давай пока, приостановимся с поцелуями."

Цинь И посмотрел на него, и вздохнул: "Ты был таким активным вчера, и ты сам предложил... Почему ты отступаешь сегодня?"

Жар на лице Шэнь Ци еще не спал. Когда он услышал это, даже его уши покраснели. Он защищался "решительно": "Кто сказал, что я отступаю, я просто думаю, что это должно быть постепенно, и, кроме того, твое тело еще не восстановилось. Так что ты можешь устать, так что о подобных вещах мы поговорим позже, когда тебе станет лучше."

Словно желая доказать себе, он прибавил громкость и снова пообещал: "Я точно не струшу!"

Он, вероятно, не понимал, кто был бы более уставшим, если бы они сделали что-то подобное, но Цинь И не стал ему объяснять. Он медленно выпрямился и тихо сказал: "Спасибо, Сяо Ци."

Шен Ци был слегка поражен.

Это обращение?

Он слышал, как Вэнь Яо назвал его так, так что тоже хочет, так обращаться к нему? Точно так же, как ему не разрешается называть других исключительным титулом "брат", его нельзя будет звать, так остальным?

Этот человек действительно ... странно собственнический, всегда ревнивый, по неожиданным вопросам.

Тем не менее, Шэнь Ци не чувствовал себя неловко, скорее был счастлив. Он спросил в хорошем настроении: "Тебе надо отдохнуть, хорошо?"

" Хорошо "

Цинь И уже собирался нажать на ручку, но Шэнь Ци опередил его на шаг, нажав маленькую кнопку на подлокотнике инвалидного кресла и переключив режимы.

Управление инвалидным креслом мгновенно перешло в руки Шэнь Ци, и он очень естественно сказал: "Я тебя отвезу."

Цинь И: "....."

С тех пор как Цинь Шао стал инвалидом, он никогда не испытывал ощущения, что его везут в инвалидном кресле. Его тело мгновенно одеревенело, руки неестественно упали на колени, а позвоночник слегка выпрямился.

Он сказал слегка смущенным тоном: "Когда ты научился пользоваться моей инвалидной коляской?"

"Сто в этом сложного? На каждой кнопке четко не написано, какие функции она выполняет. Можно запомнить с первого взгляда", - сказал Шэнь Ци. "Когда я сел в нее, чтобы испытать в тот день, я со всем разобрался."

Цинь И потерял дар речи.

Поскольку ему было приказано не заниматься игрой на фортепиано, Шэнь Ци должен был заранее прочитать партитуру, которую он собирался репетировать завтра во второй половине дня. В середине Цинь Ин спросил: "Как твоя подготовка к тесту по искусству?"

"Ах, все в порядке, - Шэнь Ци поднял голову. - Я справлюсь, все в порядке."

Оценки у первоначального владельца средние. Хотя он давно все сдал, из-за сильных школьных учителей, у него хорошая подготовка и он ещё многое помнит, и его знаний для прохождения теста по искусству все еще более чем достаточно.

"Это хорошо", - кивнул Цинь И. "Ты хочешь перевестись в следующем семестре?"

"Перевестись?" Шэнь Ци на мгновение опешил, затем заколебался: "Нет необходимости, нынешняя школа является ключевой средней школой, и я учусь в ней уже два года, и привык к ней. Хотя это не профилированный класс, необходимые тесты по искусству, я все равно Адам. Давай не будем переводиться".

Цинь И надолго замолчал, а потом сказал: "Ты не боишься, что твой отец будет беспокоить тебя, когда пойдешь в школу?"

Шэнь Ци ответил: "Если он серьёзно захочет побеспокоить меня, даже , если я переведусь в другую школу, он может узнать, где я учусь. Я думаю, он не должен быть таким глупым и не станет проявлять инициативу, чтобы спровоцировать людей Цинь Шао?"

Это предложение "Люди Цинь Шао" очень понравилось Цинь И, и выражение его лица смягчилось: "Тогда я позволю водителю отводить и забирать тебя из школы."

После паузы он снова сказал: "Если одноклассники намеренно будут создавать тебе проблемы, не забудь сказать мне. После того, как семья Шэнь обанкротится, люди неизбежно будут говорить за твоей спиной. Ты брал отпуск на год, и теперь, пойдешь в новый класс. Я боюсь, что они будут притеснять тебя."

"Брат, не волнуйся," - засмеялся Шэнь Ци. "Я сам решу эти проблемы. Тебе нужно сосредоточиться на выздоровлении и не тратить свои мысли на эти мелочи".

Цинь И поджал губы: "Хорошо."

Глядя на его лицо, Шэнь Ци подумал, что Цинь Шао сегодня говорил намного больше, и он также очень заботился о нем. Он даже съел на обед на полмиски больше, чем обычно. Шэнь Ци подумал, что его тело хорошо восстанавливается, и не мог не чувствовать себя счастливым в своем сердце. Он вздохнул и подумал про себя: "Сила любви действительно велика."

На следующее утро он столкнулся с еще более неожиданной ситуацией.

Как только он открыл глаза, он услышал звук фортепиано, доносящийся из музыкальной комнаты.

В доме Цинь никто не тронет инструмент, кроме него и Цинь И. Фортепиано не скоро нужно будет снова настраивать. Он ничего не может поделать, кроме как тупо стоять на месте. Прошло много времени, прежде чем он повернул голову и обнаружил, что Цинь И не спит рядом с ним.

Сейчас только девять часов, а он уже встал?

Шэнь Ци вскочил с кровати, бросился в ванную, чтобы быстро умыться, затем заглянул в музыкальную комнату и увидел сцену, которая чрезвычайно потрясла его.

Цинь И действительно сидел за фортепиано и писал партитуру!

В середине написания партитуры он время от времени останавливался, чтобы проиграть кусок на рояле и услышать, как она звучит.

Шэнь Ци ошеломленно стоял у двери целых две минуты и не осмеливался опрометчиво побеспокоить музыканта.

Он никогда раньше не видел Цинь И таким. Мужчина сидел перед фортепиано с очень сосредоточенным выражением лица. Его тонкие пальцы, как раз подходили для того, чтобы нажимать на клавиши и держать перо, что радовало глаз.

Он смотрел видеозапись концерта Цинь И и всерьез восхищался им, но это был первый раз, когда он наблюдал за его работой так близко. В прошлый раз, когда Цинь И лично инструктировал его, как играть на рояле, он был слишком сосредоточен, и не мог слишком долго пялиться на Учителя.

В прерывистых звуках пианино Цинь И, казалось, не замечал постороннего у двери. Когда он, наконец, перестал писать, Шэнь Ци тихо позвал: "Брат?"

"Ты проснулся?" Цинь И повернул голову и протянул ему свежи написанный нотный лист: "Как раз вовремя, подойди и помоги мне сыграть это полностью."

У Шэнь Ци мгновенно пересохло горло и загорелись - произведение, лично написанное Цинь И?

Он только что закончил писать, и рукопись его работы, прямо перед ним!

Шэнь Ци был так взволнован, что не знал, как дышать. ему казалось, что он купил лотерейный билет и выиграл 100 миллионов юаней, как будто он внезапно узнал, что кумир, чьим поклонником он был, в течение десяти лет, завтра придет в его школу.

Он протянул руку, чтобы взять листок, кончики его пальцев дрожали, как будто он впервые получил сертификат ученика Миеси в начальной школе. Он сжал бумагу обеими руками, и его голос был очень низким: "Действительно... ты действительно хочешь, чтобы я сыграл?"

Цинь И не совсем понимал, что происходит, и его внезапной нервозности, поэтому он кивнул и сказал: "Конечно."

Шэнь Ци глубоко вздохнул, подвинул табуретку и сел перед пианино, в то время как Цинь И отъехал в сторону.

Шэнь Ци изо всех сил старался унять бешеное сердцебиение и быстро просмотрел партитуру. Даже если это была рукопись, она была написана очень аккуратно и четко. Вся партитура была написана на одном дыхании, и в ней было мало канцелярских ошибок или изменений.

Он установил ее и играл очень серьезно.

Музыка неожиданно жизнерадостная. Кажется, что в этих ритмичных нотах слышны теплая любовь и благословения. Это не похоже на любовь между влюбленными, а скорее на глубокую связь, которая устанавливается в семье или между старыми друзьями.

Это песня, подходящая в качестве подарка на день рождения.

В конце, Шэнь Ци убрал руку с клавиш, и он еще долго был погружен в мелодию и не мог прийти в себя. Он не мог не вздохнуть, что партитура была написана как небесное послание, а обращение "фортепианный гений" по отношению к ее автору, ни в коем случае, не преувеличение.

"Ну, - Цинь И ненадолго задумался, - просто получилось. Ты ведь еще не ел, не так ли? Иди, поешь быстрее."

"Хорошо, ты со мной?"

"Да". Цинь И сказал и посмотрел на свою чуть испачканные чернилами руки. "Ты иди первым, а я помою руки".

Шэнь Ци радостно пошел в столовую и столкнулся с экономкой, которая сервировала для них завтрак. Последняя кивнула ему и с улыбкой спросила: "Кажется, у молодого господина случилось что-то радостное?"

"Хм, - глаза Шэнь Ци загорелись, и ему не терпелось поделиться с кем-то своим восторгом. - Цинь И сегодня написал партитуру и позволил мне сыграть ее первым".

"В самом деле..." Экономка сделала паузу, как будто хотела что-то сказать, но в конце концов, промолчала. "Садитесь, и я подам вам овсянку".

Его реакция заставила Шэнь Ци, который поначалу был взволнован, внезапно успокоиться и спросить: "В чем дело? Вы хотите что-то сказать?"

Экономка некоторое время колебалась и, наконец, понизив голос, сказала: "Если молодому господину нравится эта партитура, пожалуйста, не забудьте сфотографировать, пока Цинь Шао не видит, чтобы он не узнал".

Это странное предложение ошеломило Шэнь Ци, и он задался вопросом: "Почему?"

<http://bllate.org/book/13890/1224349>